из основоположников болгарской ономастики стал чешский ученый Константин Йиречек (в болгарской транскрипции – Иречек), который в своих работах рассматривал топонимы, антропонимы, этнонимы, бытующие у болгар (с. 191). Однако еще задолго до него 17-летний студент Иван Шопов в 1843 г. составил в России первый список грекоманских имен болгар и их славянских соответствий (с. 501). В книге упоминаются и видные ученые, и молодые исследователи, и политики, и учителя, и краеведы. В статье о Тодоре Живкове, генеральном секретаре Болгарской коммунистической партии, авторы называют его главным *возродителем*, т.е. руководителем процесса перемены имен у разных групп населения Болгарии, но при этом отмечают, что он не любил подхалимов, которые давали детям имена в его честь (с. 139), а также рассказывают о том, что в юности его в шутку называли тюркским именем *Вавтиз Бабасы* ‘человек, который при христианском обряде дает имя ребенку’ (с. 66).

Ценной является и размещенная в конце книги библиография, которая состоит из двух частей: цитируемая и иная использованная литература. Здесь приведен практически исчерпывающий список книг и статей по болгарской ономастике, поэтому любой специалист, обращающийся к проблемам этой науки, может ознакомиться с трудами предшественников. Названы в библиографии и работы российских ученых, практически без ошибок и опечаток (иногда в названиях городов отсутствует *ь*, *ы* заменяется на *и*, С.И. Зинин однажды назван Заниным, а потом упомянут с инициалами С.А. – с. 519).

Несколько выбивается из серьезного научного описания статья *цвят на име*. В ней утверждается, что синий цвет обозначает мудрость, верность, спокойствие, ему соответствуют имена *Андрей, Генади, Георги, Нина, Олга*, а имена *Игор* и *Сергей* относятся к синезеленым, их носители не рискуют, если не уверены в победе и т.п. (с. 489 – 490). В статье эти рассуждения названы наивными толкованиями, но при этом полностью приведена заметка с упомянутыми рассуждениями из популярного издания. В России тоже немало подобных публикаций, но все же ученые стараются от них дистанцироваться.

Замечательная энциклопедия издана болгарскими коллегами. Можно поздравить авторов с таким полезным и высококачественным изданием. Славянская ономастика получила прекрасный стимул для развития и совершенствования.

А.Х. ГОЛЬДЕНБЕРГ
(Волгоград)

ЖИВАЯ ЖИЗНЬ ФОЛЬКЛОРА. Рецензия на книгу: Шафранская Э.Ф. Устное народное творчество : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М. : Изд. центр «Академия», 2008. – 352 с.

В названиях вузовских учебников и учебных пособий по фольклору, вышедших в последние годы, обращает на себя внимание знаменательная двойственность в определении предмета изучения. В одних случаях это устное народное творчество, в других – русский фольклор, т.е. более широкое поле исследования.

В пособии Э.Ф. Шафранской, название которого обусловлено номенклатурой учебных дисциплин действующих образовательных стандартов высшего профессионального образования, предмет изучения обозначен предельно широко – «русская национальная культура и ее отражение в фольклоре» (с. 3). В круг традиционно выделяемых специфических черт фольклора (устность, народность, традиционность, коллективность, вариативность) автор пособия вводит такой существенный признак, как *инклюзивность,* означающий включенность всей фольклорной культуры и каждого отдельного произведения в общую жизнедеятельность народа. На основе современных научных концепций корректируется и семантика традиционных признаков фольклора (особенно радикально – категорий *устности* и *народности*).

Произошедший в течение последних десятилетий пересмотр ряда базовых понятий гуманитарного знания, расширение научно-исследовательского поля фольклористики заставляют автора пособия по-новому структурировать учебный материал. Отказываясь от общепринятого в учебных изданиях сугубо литературоведческого деления вербального

© Гольденберг А.Х., 2011

фольклора по родам, Э.Ф. Шафранская кладет в основу его классификации интегрирующее понятие о «фольклорных областях», предложенное выдающимся российским фольклористом Б.Н. Путиловым. Ученый выделял пять таких областей (фольклорная проза, фольклор ритуальных и ритуализированных форм, внеобрядовый песенный фольклор, внеобрядовый драматический фольклор, фольклор речевых ситуаций), позволяющих объединить не только все существующие жанры фольклора, но и потенциально возможные. Эта научная концепция и предопределила принцип расположения основных разделов в структуре данного учебного пособия. Вместе с тем внутри самих разделов автор не отказывается от традиционных форм изложения материала, особенно когда рассматривает жанры классического фольклора. Выбранная в пособии структура изложения материала вполне отвечает требованиям учебного издания, т.к. предполагает всестороннее освещение вопросов, связанных с затронутой проблематикой. Представляя студентам те или иные жанры и художественные формы фольклора, Э.Ф. Шафранская показывает взаимообусловленность их исторического генезиса, семантики, прагматики и поэтики, делая акцент на отражении в них ментальных особенностей народной культуры.

Ориентированное на инновационные тенденции отечественной фольклористики рецензируемое пособие включает едва ли не единственный в учебных изданиях такого рода обзор современных идей и концепций науки о фольклоре. Стремление автора следовать современным научным теориям значительно расширило как теоретическую, так и источниковедческую базу книги. Это одна из первых попыток объединить русскую, советскую и постсоветскую теории фольклористики. Вместе с тем в работе учитываются и классические исследования зарубежных фольклористов, без упоминания которых публикация современного пособия по фольклору не представляется возможной. Последовательное включение истории отечественной фольклористики в мировой научный контекст можно отнести к несомненным достоинствам учебной книги.

Тщательный и систематический обзор научной литературы, предпринятый автором, позволяет считать учебное пособие Э.Ф. Шафранской актуальным учебным изданием не только по фольклору, но и по современной фольклористике. Необходимо, впрочем, отметить, что чрезмерное увлечение различными теориями фольклора привело к появлению в тексте ряда противоречий, разрешить которые автору подчас не так уж легко. Например, на с. 33 описываются различия традиционных и современных мифов и приводится пересказ фрагмента работы А.Л. Топоркова: «К отличиям современных мифов от мифов традиционных А.Л. Топорков относит следующие: 1) в традиционных мифах объектом мифологизации являются боги, культурные герои или предки, в мифах XX в. – реальные люди и события настоящего и недавнего прошлого; 2) современные мифы, в отличие от мифов архаических, распространяются не устным или рукописным путем, а через средства массовой информации». Разумеется, в своем исследовании А.Л. Топорков писал лишь о том, что средства массовой информации также транслируют фольклорные тексты.

Иногда автора работы можно упрекнуть в стремлении примирить достаточно разные научные теории (к примеру, цитируемые работы К.А. Богданова противоречат приведенным в пособии статьям С.Ю. Неклюдова). Однако указанные противоречия нельзя расценивать как серьезные недостатки. Актуальность практических вопросов, затронутых в данном учебном пособии, не вызывает сомнений, т.к. здесь представлен материал, ранее никогда не публиковавшийся в учебных изданиях.

Особой заслугой автора следует считать введение в пособие современного городского фольклора. В раздел ритуальных и ритуализированных форм впервые включен анализ такого жанра, как кричалки спортивных болельщиков. Э.Ф. Шафранская неоднократно подчеркивает, что термин «устное народное творчество» не может считаться вполне релевантным современному состоянию фольклора. В поле исследовательского внимания современной фольклористики входит немалое число фольклорных жанров, бытующих только в письменной или в электронной формах. Одному из самых малоизученных жанров письменного фольклора – так называемым «эпистолам» – посвящен отдельный параграф раздела «Фольклор речевых ситуаций». Вызывает сожаление исключение из пособия детского фольклора одной из наиболее продуктивных областей традиционного и современного народного творчества, т.к. в существующих программах для педагогических вузов она рассматривается в курсе «Детская литература».

Серьезная научная оснащенность пособия не препятствует его доступности как учебной книги и хорошо воспринимается студенческой аудиторией. Легкость и увлекательность изло-

жения, столкновение разных точек зрения на природу тех или иных фольклорных феноменов облегчают восприятие научного дискурса и делают пособие интересным, а материал – занимательным. Методический арсенал автора пособия, ориентирующегося на современные образовательные технологии, весьма разнообразен. Система хорошо продуманных вопросов и практических заданий после каждого раздела книги, словарь терминов и справочник персоналий исследователей, чьи работы упоминаются в тексте, разнообразные тесты – все это позволяет студентам осуществлять поэтапный самоконтроль за степенью усвоения учебного курса. Большинство заданий сочетает теоретическую и практическую направленность. Они нацелены на самостоятельную работу обучающихся как с научной литературой, так и с аутентичным фольклорным материалом.

Трехлетний опыт работы с учебным пособием Э.Ф. Шафранской показал, что оно, не являясь альтернативой по отношению к уже существующим учебным изданиям по фольклору, способствует расширению научных горизонтов будущего учителя-словесника, выработке навыков интерпретации фольклорных текстов с учетом ментально-культурных черт их носителей и служит серьезным подспорьем в изучении фольклора как живого явления народной культуры.